Дейенерис стояла на носу корабля, положив руки на его деревянный край и чувствуя, как ветер развевал ее серебристо-золотые волосы. Она закрыла глаза, глубоко вдохнув этот северный холод, который мгновенно заморозил ее внутренние легкие на мгновение, прежде чем она снова открыла глаза, увидев вдалеке самый северный город на севере. Белая гавань.

Она могла видеть в бухте множество кораблей, и, судя по парусам, они были со всех концов известного мира. Глядя на этот великолепный момент, Дени попыталась представить, как выглядит Королевская Гавань, и услышала, как лорд Старк сказал: «Красиво, не так ли?» когда он остановился рядом с ней.

«Это так, но я чувствую, что северный холод не приносит мне много пользы», — полушутя ответила Дейенерис, и Тихий Волк усмехнулся, возразив: «Ты привыкнешь к этому», прежде чем оглянуться и наклониться к ней. — сказал он более низким голосом. — Помни, что я сказал тебе. Никогда не раскрывай свою личность или даже свое имя, потому что, хотя Север находится под моим управлением, везде есть шпионы Ланнистеров, готовые убить тебя.

«Не беспокойтесь об этом, лорд Старк. Всю свою жизнь я пряталась и убегала от них. Я знаю, как сыграть роль, когда это необходимо, и когда солгать», — ответила Дени, взглянув на Хранителя Севера. , прежде чем добавить с довольно обеспокоенным выражением лица, глядя на белый город, «но я должен быть честен с вами, лорд Старк. Меня беспокоят не Ланнистеры, а более близкий враг».

"И что будет?"

— Твоя семья, — сказала Дени, наклоняясь вбок, и, упершись локтем в край, продолжила. «Как вы мне сказали, ваша жена плохо подумает обо мне, когда впервые встретит меня. Она подумает, что я ваша юная любовница, и, учитывая вашу репутацию человека, у которого уже есть внебрачный сын, она может и в самом деле поверить в эту ложь».

«Не беспокойся об этом. Ты не задержишься в Винтерфелле надолго. Как только все уладится и я объясню ей, почему ты здесь, ты покинешь Винтерфелл и переедешь жить к моему сыну Джону».

— Значит, ты хочешь отдать меня ублюдку? — спросила она, сглотнув и пытаясь казаться возмущенной его словами, глядя на него и чувствуя себя немного оскорбленной из-за того факта, что она была вынуждена жить в замке ублюдка, учитывая то, что Деймон Блэкфайр сделал с ее Домом.

«Джон хороший парень и не смотрит на статус, так как ты будешь известен как Дени Сторм, если я не ошибаюсь. Несмотря на то, что у него есть замок и он стал лордом, его мораль такая же, как и в прошлом, и он никогда бы не причинил вреда такой невинной девушке, как ты, — ответил лорд Старк, опираясь на край лука и глядя в сторону города. «Но будьте уверены, что ваш друг Дореа и сир Джорах будут с вами. Так вы не будете чувствовать себя одиноким».

«Спасибо за это утешение, лорд Старк, но я бы предпочел остаться в Винтерфелле, поскольку вы знаете мою личность и знаете, что вы будете там, чтобы защитить меня в случае опасности».

«Джон — один из лучших молодых воинов Севера, миледи. Он будет там, чтобы защитить вас», — ответил лорд Старк, положив руку ей на плечо, чтобы еще больше успокоить ее, но она усмехнулась, скрестив руки на груди и глядя на нее. прочь, дуясь. «Вы по-прежнему сможете посетить Винтерфелл, когда пожелаете, и поговорить со мной, если потребуется, миледи. Но я сомневаюсь, что вам понадобится мой совет, учитывая, что замок моего сына гораздо ближе к

Черному замку, чем Эйемон. Он гораздо мудрее меня, и я уверен, что он будет очень рад дать вам совет, когда он вам понадобится».

На что Дейенерис тут же с надеждой спросила: «Возможно ли присутствие мейстера Эймона в замке вашего сына?»

«Сомневаюсь. Он единственный Хозяин в Черном Замке, миледи», — ответил Лорд, и она с грустью посмотрела вниз. — Но я мог бы попытаться написать лорду-командующему.

«Спасибо. Я была бы очень признательна, если бы вы это сделали», — ответила она, подняв глаза и улыбнувшись.

Лорд Старк кивнул, прежде чем выпрямиться и сказать: «Теперь нам лучше подготовиться к посадке через неделю, и мы будем в Винтерфелле». Однако, уходя, Нед Старк сказал: «Что касается моего сына Джона, надеюсь, вы поладите».

И она кивнула, возвращая взгляд на город, думая об этом внебрачном сыне такого важного лорда, как Эддард Старк. Его звали Джон Сноу, если она правильно помнила. Лорд Старк мало что говорил о нем, даже когда она спросила, кто его мать, но с другой стороны, бастард ее мало заботил. Она была уверена, что однажды Джон Сноу сделает то же, что и Деймон Блэкфайр, и восстанет против законного наследника Дома Старков.

Несколько дней спустя...

Они остановились, чтобы дать лошадям немного отдохнуть, так как они ехали уже давно, и она сама чувствовала себя немного больной, несмотря на то, что ехала в карете с Дореей и Тихо Несторис. Лагерь подняли, и Дени приготовилась к новой ночи под открытым небом. Еще одна ночь без сна, так как она не особо ценила эту холодную погоду.

Когда она сидела у костра, доедая и делая глоток воды, Дэни спросила: «Расскажи мне о своем внебрачном сыне. Если я собираюсь жить в его замке, я хочу узнать больше о своем хозяине».

— Я немногое могу сказать, миледи. Как я уже упоминала, он хороший боец, хороший мальчик, очень добрый и благородный. Вы отлично поладите.

"Это все?"

— Я не так уж много могу вам рассказать. Думаю, вы понимаете ситуацию, миледи. Жизнь ублюдка намного тяжелее и отчужденнее, чем у истинно рожденных, но все же Джона правильно учили, как и его брат."

"И вы не боитесь, что он узурпирует его?"

«Нет. Потому что Джон никогда бы этого не сделал. Он слишком любит своих братьев и сестер. Он бы умер за них, прежде чем увидел бы, как им больно», — ответил лорд Старк, оставив ее в недоумении. «Он тебе понравится».

«Кажется, вы почти пытаетесь сравняться с нами, лорд Старк», — усмехнулась Дени.

— Вовсе нет, миледи. Как я уже говорил вам раньше, я не собираюсь женить своих сыновей на юге.

"И все же вы сделали это."

«Верно, но по долгу службы, а не по выбору. Если бы это был мой выбор, тогда мой выбор был бы гораздо более другим».

— Кого ты выбрал? — спросила Дени, заинтригованная всей этой историей, гадая, кто та женщина, которая покорила сердце Тихого Волка.

— Все равно. Она теперь мертва, — ответил он, вздыхая и опечалившись.

— Она была его матерью?

— Нет, — ответил Лорд, но Дени заметила перемену настроения, почти раздражение, несомненно что-то скрывающее, и поэтому решила больше не спрашивать о матери.

— Что еще вы можете рассказать мне о нем?

«Он хотел вступить в Ночной Дозор, чтобы стереть пятно с моего имени, но я предложил ему шанс. Замок и титул Лорда, а взамен он придет на помощь Дозору, если я не смогу этого сделать, — ответил Господь, пока она смотрела в пламя, задумчиво глядя на помощника. «А теперь извините меня, миледи. Мне нужно проинструктировать людей о сменах», — сказал он, вставая и направляясь к своим людям.

Дэни, с другой стороны, обратив свое внимание на рыцаря-медведя, спросила: «Вы когда-нибудь встречали Джона Сноу, сир Джорах?»

— Нет, миледи. Но я слышал о нем. Весь Вестерос знает о нем, — ответил Джорах, и она снова посмотрела на пламя. Ну, а если никто не хочет ей много рассказывать о мальчике, то ей придется расспросить его братьев и сестер, как только они, конечно, будут в хороших отношениях, но она продолжала опасаться их реакции. Однако, когда Лорд Старк вернулся, Дени решила больше надавить на него в вопросе о Джоне Сноу.

— Могу я поговорить с вами откровенно, лорд Старк? — спросила она, когда он сел, и когда он кивнул, она продолжила. "Почему вы это делаете?"

"Я говорил тебе. Я-"

«Не спасает меня. Это я понимаю. Но я не понимаю, почему вы отправили меня жить к вашему сыну.

«Из-за ваших зверей…»

— Для меня они не звери, — огрызнулась она, рассердившись. Они были ее детьми, и ей не нравилось, когда Старк называл их зверями.

— Из-за твоих драконов и из-за твоего взгляда, — ответил Старк, глядя в огонь, и она опустила голову. «Его замок хорошо спрятан от глаз мира, и твой дракон сможет свободно расти и летать. И твой вид, скрытый. Да, ты можешь говорить, что можешь красить волосы, но ты слишком похож на своего брата и свою мать.

"Ты знаешь ее?" — спросила она, чувствуя, как колотится ее сердце.

"Нет. Но я видел ее однажды, в Харренале, когда был маленьким.

Она посмотрела вниз, опечаленная, и, касаясь кольца своей матери. «Вы говорите, что мои черты — проблема. Но согласится ли ваш сын приютить Таргариена?

"Да. По какой-то странной причине он боготворит королей Таргариенов. Приютить одного из их последних родственников не будет для него таким трудным выбором.

— А что, если он влюбится в меня?

"Сомневаюсь. На нем висит вина за то, что он незаконнорожденный. По этой причине он никогда не будет с женщиной, — ответил Старк, и она взглянула на него, увидев, что Лорд оглянулся на нее. — Если только ты не собираешься соблазнить его и выйти замуж. Ты собираешься соблазнить его?

"Нет. Конечно нет, — возразила она, усмехнувшись, обхватив колени и глядя в огонь. Она никогда не могла влюбиться в ублюдка. — Но я не могу обещать, что со временем наши отношения не будут развиваться, лорд Старк. В конце концов, если я буду жить с ним, я не всегда смогу подставить ему холодную щеку. Это не в моем характере, и ты это знаешь. Мы молоды-"

— Я знаю, — прервал он ее прежде, чем Дэни смогла продолжить. — Если ты считаешь, что проблема в его незамужнем статусе, я найду кого-нибудь подходящего для него, может быть, мормонта или какую-нибудь вторую дочь, и развею все твои опасения.

— Я не это имела в виду, — тут же ответила Дени, пытаясь переубедить его, потому что на самом деле гораздо легче было жить в замке, где Лорд не женат или не хочет жениться.

"Хороший. Давай сейчас отдохнем. Мы на полпути от Винтерфелла, — ответил Лорд, забираясь под меха на землю, пока она шла к карете, где были ее драконы.

Магтол...

После своего возвращения из черного замка они потратили более половины дня на тренировки, чтобы отточить свои навыки и сделать их настоящими воинами. Некоторые оправдали ожидания, как, например, Эдд, который ранее приобрел навыки, и Гренн, который, помимо меча, тоже хотел попробовать короткий двойной топор, и Джон должен сказать, что это ему подходило гораздо больше, чем меч, поскольку его использовал силу выше техники, и его движения были менее неуклюжими.

— На сегодня достаточно, — сказал Джон, обезоружив Гренна и тяжело дыша, прежде чем посмотреть на остальных. «С каждым днем вы становитесь все лучше и лучше, но нам понадобится лучшая сталь для нашего оружия, поэтому я отведу вас, новобранцев, в Винтерфелл, чтобы вы могли выковать оружие, которое вам больше подходит», — добавил Джон, и все они с готовностью согласились, но прежде чем он успел покинуть двор, Джон услышал звук рога, и люди со стены закричали: «Всадники приближаются!»

И вот, он тут же взбежал по стенам к башне и, забрав у человека мирийское око, посмотрел на отряд. Дюжина мужчин. Медведи на своих знаменах. Они были из Дома Мормонтов. Кажется, коммандер Мормонт сдержал свое слово.

— Откройте ворота, — сказал Джон человеку рядом с ним, прежде чем снова взглянуть на всадников.

— Да, милорд, — поклонился мужчина. «Откройте ворота!»

И, перегнувшись с другой стороны, выходящей во двор, Джон увидел, как вошли рейдеры, и поприветствовал их лидера: «Добро пожаловать в Магтол, миледи».

— Спасибо, лорд Сноу, — женщина склонила голову, глядя вверх, пока он спускался по лестнице и, спустившись, увидел, что она тоже слезла с лошади. «Я не думаю, что мы знаем друг друга. Меня зовут Дейси Мормонт, наследница Медвежьего острова.

— Джон Сноу, — представился он, хлопнув ее по предплечью. — Не ожидал, что вы так скоро ее увидите, миледи.

«Когда старый медведь сообщил нам о твоем предложении, мама тут же послала меня сюда. Итак, я готов перечислить вам предложения, но сначала мясо и эль будут с радостью приняты. Мы все-таки медведи».

И Джон усмехнулся, показывая путь к большому залу: «Как вы нас нашли?»

«Я знаю эти земли лучше, чем ты, Джон Сноу», — возразила она, и он усмехнулся.

Оказавшись в большом зале, женщина избавилась от своих доспехов, и после того, как они закончили есть и выпили пару чашек эля, Джон представил ей предложение по гавани, а Дейси изучала детали, в основном касающиеся того, что касалось Хауса. Мормонт.

«Доза лорда Старка одобряет это?»

«Он еще не знает об этом. Он уехал, и я не знаю, когда он вернется, но как только он вернется в Винтерфелл, я намерен отправиться туда с этим свитком, если, конечно, условия будут приняты всеми частями.

"Хорошо. Если то, что я читаю, действительно правда, то я думаю, что они приемлемы, и я могу говорить вместо своей матери, — ответила женщина, делая еще один глоток эля. «Когда вы захотите начать, пошлите ворона на Медвежий остров, и мы предоставим людей, которые помогут вам подняться в гавани и разместить там гарнизон, если он небольшой». И Джон кивнул, когда Дейси пошевелилась, вставая. — А теперь извините меня. Я уйду на пенсию. Мне нужна хорошая кровать, чтобы отдохнуть после дороги».

— К сожалению, у меня не так много.

«Это будет лучше, чем холодная земля под небом», — ответила она, прежде чем наклониться к его ушам и прошептать: «Но если вы думаете, что ваша кровать слишком холодная, чтобы спать в одиночестве, приходите ко мне. Я всегда готов поделиться ею с нуждающимся мужчиной, особенно если такой красивый мужчина, как ты и сын Хранителя Севера.

— Ублюдок, миледи, — но она не отреагировала на это, выйдя из холла с дочерью Тома, которая покажет ей комнаты, в то время как Джон выдохнул, затаив дыхание с того момента, как она наклонилась. Ему нужно отправить ворона в Винтерфелл и сообщить им о своем прибытии.

Несколько дней спустя…

Винтерфелл…

Путешествие казалось бесконечным, но, наконец, они достигли сердца севера. Винтерфелл. Очень старая крепость, но, по словам лорда Старка, она не была такого размера, как Белая Гавань или другие места в Вестеросе.

Ближайшая деревня называлась Винтертаун, и когда они миновали ее, несколько человек

снаружи сразу же приветствовали своего Лорда Хея, пока ее карета двигалась к замку. Однако когда они миновали ворота, ее сердце забилось быстрее. И когда он остановился, Дэни сглотнула, чувствуя, как трясутся руки, и сжала кулаки.

— Вы боитесь, миледи? — спросил Тихо Несторис.

"Нет. Почему я должен быть? Лорд Старк и его семья — мои друзья, — ответила Дени, стараясь не показывать беспокойства и страха, несмотря на то, что сердце колотилось в груди, на что банкир сочувственно улыбнулся. — Но могу я спросить, почему посланник Железного банка Браавоса согласился заключить сделку с низшим Домом, глава которого не кто иной, как ублюдок?

«О, мы в вольном городе Браавос не обращаем внимания на имена, титулы или статус. Железный банк всегда готов поддержать молодых парней, которые хотят сделать такой шаг».

— Пока это приносит пользу, — указала Дени, заставив мужчину улыбнуться, но не успел разговор продолжиться, как карета остановилась, и она глубоко вздохнула, натянув капюшон и готовая слезть, как только дверь вагон открылся.

В тот момент, когда она спустилась вниз, Дени начала смотреть на эту древнюю цитадель, на которой владения лютоволка никогда не ослабевали, стоящую там более восьми тысяч лет, выдерживая каждое вторжение, которое происходило с юга, с моря и из-за границы. темные земли за Стеной.

Когда она отправилась на поиски лорда Старка со взглядом, Дени увидела, как он разговаривает с дамой, которая должна быть Кейтилин Старк, и очень горячо, прежде чем Тихо Несторис был представлен.

Однако ее взгляд переместился с лорда и леди Старк на тех, кто был рядом с женщиной. Несомненно их дети. Там была старшая, имя которой она забыла, которая, казалось, не сводила с нее глаз с того момента, как она сошла с кареты, а справа от него стояли две дочери дома Старков, а младшая все время раздражала их. самой старшей, и Дени это казалось милым, но в то же время она им завидовала, потому что всегда мечтала о таких отношениях между братьями и сестрами.

Она покачала головой, переходя к следующей паре, составленной самой младшей. Рикон и Брэндон, если она не ошиблась. Должно быть, они были названы в честь отца и старшего брата лорда Старка.

«Нарис. Приехать. Я хочу познакомить вас со своей семьей, — позвал ее лорд Старк, вырвав Дени из ее мыслей, и в тот момент, когда эти слова сорвались с его губ, леди Старк вылетела, а за ней две ее дочери, хотя младшая одного больше утащила ее мать, как и Брэндона.

Дэни глубоко вдохнула северный холод, прежде чем подойти к нему, который представил ее своему старшему. «Нейрис, это мой старший сын и наследник, Робб, а этот малыш — Рикон. Сынок, это Нейрис Сторм. Девушка, которую я спас во время своего путешествия в Пентос, и которой некуда было идти. Я предложил ей место в Винтерфелле.

— Приятно, миледи, — поприветствовал ее мальчик, взяв ее за руку и целуя костяшки пальцев, заставляя Дени покраснеть и улыбаясь благодаря своей доброте.

«Я надеюсь, что ты будешь добр к девочке, Робб, поскольку, как ты видел, в последующие дни будет напряженность, пока я не проясню ситуацию с твоей матерью, поскольку она явно

неправильно меня поняла. А теперь отведи ее в лучшую и самую теплую комнату для гостей в новом замке.

«Конечно, отец», — ответил мальчик, не переставая улыбаться ей, когда он подставил локоть, но Дэни посмотрела на лорда Старка, и тот согласно кивнул. — Иди, Дени. Он проводит вас в вашу комнату, а сир Джорах с Джори скоро принесут вам ваши вещи.

Дэни кивнула, переплетая свою руку с рукой Робба и следуя за ним к крепости, но не раньше, чем оглянулась, увидев, как лорд Старк разговаривает с рыцарем-медведем и его капитаном.

Путь к ее покоям был неудобным, проделанным в тишине, и Дэни чувствовала, что он был очень долгим, так как они остановились сначала в комнате, которая была предоставлена браавосам, но она была благодарна, что внутри крепости было тепло, и это было хорошо для ее драконьей крови.

Когда они достигли ее предполагаемой комнаты, Робб Старк открыл дверь, впустив ее, и сказал: «Это одна из лучших и самых теплых комнат для гостей, она находится недалеко от покоев Лорда».

— Спасибо, — она склонила голову, когда слуги открывали портьеры и разводили огонь в камине.

Когда она огляделась, хлопая в ладоши перед животом, Дэни услышала, как мальчик спросил: «Вы его любовница?»

"Нет. Как он сказал, лорд Старк спас меня от верной смерти, — тут же успокоила Дени мальчика, присаживаясь на кровать и глубоко вздохнув, она придумала, какую бы правдоподобную историю сочинить, — когда я была в Пентосе с братом, На нас напали какие-то растения в сумерках дня, и лорд Старк со своими людьми спас меня, но для моего брата было слишком поздно. Он умер от ран».

«Я сожалею о твоей утрате», — услышала она его слова, и Дэни подняла глаза, поблагодарив его с улыбкой, видя, что он действительно был таким, и это заставило его чувствовать себя виноватым за ложь, которую она сотворила, но она не может раскрыться перед ним. ему. — Я уверен, что вы очень устали после дороги, миледи, поэтому я оставлю вас в покое. Обязательно возьму у моей сестры Сансы теплую одежду и доставлю ее тебе, если хочешь.

— Благодарю вас, мой лорд. Был бы очень признателен».

"Пожалуйста. И зови меня Робб, — сказал он, улыбаясь, заставив Дени снова покраснеть, когда она посмотрела вниз, пока он уходил, и, оставшись одна, она вздохнула, ложась. Что ж, все прошло лучше, чем она ожидала. Конечно, кроме поведения леди Старк.

Когда она лежала там, Дэни задавалась вопросом, был ли Робб Старк ее теневым любовником из ее снов. Он был молод, и лютоволк был эмблемой его дома. Может быть, но единственная проблема с его стороны заключалась в том, что он не был миловидным. Он был знатного происхождения, как и она, как и его одежда, не говоря уже о его темно-каштановых волосах.

— Как ты смеешь снова меня не уважать! — закричала его жена, уперев руки в бока и указывая пальцем. «Мало того, что вы подарили своему ублюдку замок, так еще и мужчин, теперь вы смеете размахивать своей любовницей перед моей мордой! Принеси наш дом!»

"Кошка-"

«Ты тоже сделал эту шлюху беременной или у тебя было намерение сделать это?!» Жена закричала, порезав его. — Я хочу, чтобы она ушла, Нед! Вдали от моего дома и моего зрения! Я хочу и хочу, чтобы твой ублюдок был у стены до следующей луны»

— Я не могу этого сделать, Кейтилин. Я даю слово девушке. Я заверил ее, что защитил бы ее».

"Твое слово?" — прошипела его жена, вскинув голову в смехе. — Ваше слово ничего не значит, лорд Старк, раз вы так легко нарушаете клятвы при виде теплой молодой пизды. Сначала мать твоего ублюдка, а теперь и это. Вы нарушили свои свадебные клятвы и дважды почтили Эддарда Старка. Этого достаточно, чтобы вы потеряли лицо».

Однако Неду надоело спорить, и он, развернувшись на каблуках, направился к двери: «Куда ты идешь? К своей любовнице? Ты действительно настолько жесток, что заставляешь меня слушать, пока ты ее трахаешь?

Но Нед проигнорировал ее слова, покинув свои покои и направившись в покои принцессы, прежде чем отправиться в склепы и спросить совета у Древних Богов, что делать.

Добравшись туда, Нед постучал в дверь, и Мормонт тут же вышел из той, что была перед ней, но тут же закрылся, увидев, что это он, а девушка открыла ее с удивленным выражением лица.

«Лорд Старк? Что ты здесь делаешь в такой час?»

— Хотел посмотреть, все ли в порядке, — ответил Нед, когда принцесса отступила в сторону, чтобы впустить его, и Нед бросил взгляд на комнату, увидев драконов снаружи, и ему это не понравилось, но прежде чем он успел высказать свое неудовольствие. — услышал он слова девушки, закрывая дверь. «Я собирался посадить их обратно в клетку, лорд Старк, но вытащил их только на мгновение, чтобы покормить и дать им возможность расправить крылья».

«Я понимаю, миледи, но вам нужно быть осторожнее», — ответил Нед, когда принцесса начала возвращать их в клетку. «Надеюсь, в комнате тепло и уютно».

"Это. Больше, чем у меня было за последние годы с тех пор, как мы покинули особняк сира Вилема, — ответила принцесса, улыбаясь, помещая третью в клетку.

«В течение следующих нескольких дней ситуация будет очень сложной, так как моя жена тверда в своих убеждениях, поэтому я прошу вас максимально игнорировать ее и не обращать внимания на ее слова, которыми будут руководствоваться гордость и гнев».

«Конечно, мой лорд. Хотя, думаю, это будет трудно сделать, — почти шепотом ответила девушка, положив руку на спинку стула и глядя вниз. — Нам обоим было бы намного легче, если бы я отправился в замок вашего сына. “

— Я знаю, но это невозможно, миледи. Джон не в замке, а на пути в Винтерфелл, пока мы говорим. Вам придется набраться терпения».

Принцесса никак не отреагировала на его слова, но он мог видеть, что ей не понравилась его новость, однако, сделав шаг ближе к ней, Нед сказал: «Я прослежу, чтобы ты не осталась с ней наедине, принцесса Дейенерис. Обещаю."

И она кивнула, когда он направился к двери: «Убедитесь, что она заперта, миледи».

В тот момент, когда он был снаружи, Нед услышал, как дверь захлопнулась, и поэтому он

обратил свое внимание на дверь Мормонта и постучал. Когда она открылась и появился мужчина, Нед сказал: «Ситуация будет напряженной. Никогда не оставляй ее».

Мормонт без лишних вопросов кивнул, и Нед направился к склепу.

Всю ночь он не мог сомкнуть глаз из-за новой дамы, которая жила под их крышей. Она была самой красивой девушкой, которую он когда-либо видел в своей жизни, и, как будущий Лорд Великого Дома, он встречал в прошлые годы многих, как возможные пары, в основном северян. Но все же никто из них не был похож на Нейрис. Роб был рад, что она не была любовницей его отца, потому что это давало ему надежду, что однажды он сможет жениться на ней, несмотря на то, что его мать продолжает болтать.

Сейчас он был настолько сбит с толку своими чувствами, что не знал, как поступить. Он хотел ухаживать за ней, но боялся, что она увидит в этом поступке способ затащить ее в свою постель, трахнуть ее и отшвырнуть в сторону, но это было не так. Если он попросит совета у Теона, Робб был уверен, что его слова будут такими: «Если ты хочешь ее, тогда иди своей дорогой. Ты сын Господа», но Робб не был тем, кто пробивает себе путь с девушкой, которую он желал. Именно в этот момент он скучал по Джону. Если бы его брат был здесь, Роббу было бы с кем поговорить об этом чувстве к Нейрис без насмешек и барских комментариев.

Когда он шел по коридорам к Большому залу, сосредоточившись на даме, Робб увидел служанку с веслом и сразу же остановил ее, спросив: «Где ты это берешь?»

— Лорд Старк приказал мне принести посты в комнату леди Нейрис.

"Почему? Она не хочет есть с нами в Большом зале?

— Не знаю, мой лорд. Это были инструкции лорда Старка, — ответила девушка, и Робб увидел в этом шанс сделать шаг вперед.

— Отнеси их в Большой Зал. Она придет туда».

— Но лорд Старк...

— Сделай это, — сказал он более властно, делая шаг ближе, и служанка кивнула, кланяясь и уходя, а он направился к покоям Нейрис. Теперь единственное, что ему нужно сделать, это попытать счастья с ней, а не наткнуться на свои ошибки. Посмотрите, как она может отреагировать на его продвижение, хотя Робб был очень уверен в своем успехе.

Добравшись туда, Робб на мгновение остановился у двери и, прислонившись к ней ухом, попытался расслышать. Он не мог понять ни слова, но ее хихиканье можно было узнать, и это заставило его улыбнуться.

Итак, собравшись с духом, Робб поднял кулак, постучал в дверь, тут же услышав вопли и рев изнутри.

"Моя леди? Все в порядке?" — позвал Робб, пытаясь открыть дверь.

"Да. Минутку, пожалуйста, — раздался ее голос с другой стороны, но прошло больше мгновения, прежде чем она открыла дверь, приветствуя его своими прекрасными аметистовыми глазами и улыбкой на лице, разбивая его сердце, и в тот момент, когда она поняла, кто он был, исчез к его неудовольствию. «Лорд Робб? Что ты здесь делаешь?"

«Хотел посмотреть, все ли в порядке, и спросить, могу ли я проводить вас в Большой зал на утреннюю трапезу», — сказал Робб, выставляя напоказ свою лучшую улыбку, но его прервал рыцарь, спящий в комнате напротив.

— Я… я не думаю, что это разумно, милорд, — пробормотала она, глядя вниз. "Ваша мать-"

«Не беспокойтесь о моей, матери, леди Нейрис. Я буду там с тобой, — заверил девушку Робб, снова улыбнувшись, и она прикусила нижнюю губу, оглядываясь на свою прикрытую грудь, прежде чем кивнуть и, взяв ключ с другой стороны, заперла дверь. Робб, найдя это довольно странным, сказал: «Вы не должны бояться за свои вещи, миледи. Их никто не украдет».

— Я знаю, просто… я до сих пор боюсь воров из Пентоса. Надеюсь, вы понимаете».

— Конечно, — он улыбнулся, хотя и не улыбнулся.

Они молча двинулись к Большому залу, Мормонт, к его неудовольствию, следовал за ним, а Робб попытался чмокнуть ее краем глаза, желая посмотреть, как она отреагирует на его присутствие. Обычно девушки всегда краснели и пытались привлечь его внимание в надежде, что он может переспать с ними, используя их смертоносное оружие.

Но она этого не сделала. Нейрис шла перед ней с хлопающими в ладоши, сосредоточенно глядя вперед и в платье, которое не предназначалось для соблазнения. Напротив. Он покрывал каждый дюйм ее тела, но это не означало, что он не мог восхищаться ее формами.

Чувствуя, что тишина делает ситуацию слишком неловкой и неудобной, на его вкус, Робб, собираясь с мыслями и прочищая горло, сказал: «Надеюсь, вы нашли комнату достаточно удобной и теплой, миледи. Я знаю, какими холодными ночи могут стать иногда с приходом зимы».

"Я сделал. И сохранил тепло даже сейчас, когда забрезжило утро, — ответила девушка, улыбаясь, но по-прежнему избегая его внимания.

— Я рад, — вот и все, что он сказал, пока они продолжали. «Винтерфелл был построен на горячем источнике, и обычно в замке или снаружи достаточно тепло. По крайней мере, для северян». Но она не ответила, и он решил закончить на этом, не желая доставлять ей неудобства, потому что это был только первый день.

Когда они подошли к залу, то обнаружили, что он уже полон людей или, по крайней мере, тех, кого пустили, и как только они вошли, все остановились от еды, повернулись к ним, и за большим столом он увидел свою мать. посылать взглядом кинжалы в их сторону, точнее в сторону девушки.

— Я же говорил тебе, что это плохая идея, — услышал Робб ее шепот, пытаясь уйти, но схватил ее за руку, останавливая девушку.

— А я говорил тебе, что все будет в порядке, — возразил Робб, переплетая ее руку со своим локтем и начиная приближаться, вернее, тащить ее к великому столу Господню, где, казалось, отсутствовал его отец.

"Что делаешь?" — спросила его мать, когда они подошли, и Робб помог ей опуститься на стул. — Робб?

«Пожалуйста, мама. Мы лишь хотим спокойно прервать утренний пост. Не нужно никаких

выходок».

«Шалости? Могу я напомнить вам, кто она и почему она здесь, Робб? — прошипела его мать, заставив его закатить глаза и сделать глоток эля, а девушке подали воду, которая начала есть молча, устремив взгляд на свою тарелку.

— Отец уверял меня, что она не его любовница, мать. Только девушка, которой он обещал защиту. И я ему верю, — прошептал Робб, наклоняясь к матери, которая, встав, выбежала из холла, следуя за Сансой.

"Кто ты?" Робб услышал, как спросила Арья, играя с ножом, и тут же выдернул его из ее рук, пока она не успела пораниться. "Что?"

— Это не игрушка, Арья. Нож используется только для резки мяса, — ответил он, вызвав у нее насмешку, прежде чем откусить от еды, а после глотания, поскольку девушка рядом с ним не отвечала, сказал: — Чтобы ответить вам. Это Нейрис, и она родом из Пентоса?

— Только Нейрис?

— Нейрис Сторм, — сказала девушка.

— Ты такой же ублюдок, как и Джон, — заметила Арья, и Робб хотел было отругать сестру за ее прямоту, но сначала осмелился бросить взгляд на девушку, увидев, что Нейрис только кивнула. — Ты Таргариен, как Висенья, королева воинов?

— Хватит, Арья. Она не Таргариен. Нейрис родом из Пентоса, и если бы вы уделяли больше внимания урокам мейстера Лювина, то вспомнили бы, что Вольные Города полны людей с валирийскими чертами лица, — ответил Робб, прерывая надоедливый вопрос Арьи. "Теперь иди. Лева Наерис, чтобы разговеться с миром».

Его сестра закатила глаза, встала и, пробормотав что-то себе под нос, вышла из зала, и, оказавшись наедине, Робб сказал, делая глоток: — Не обращайте внимания на ее поведение, миледи. Она хорошая девочка. Хорошая сестра, просто боготворит Висеню. Это то, чем она делится с Джоном. Они оба боготворят Таргариенов».

"И ты?" — пробормотал Нейрис.

"Мне?"

— Ты боготворишь повелителей драконов? — спросила она, играя с едой.

"Нет. Я признаю их работу по объединению Вестероса, но я не забываю о плохих вещах, которые они сделали. Танец драконов. Поле огня. Харренхолл. Все бесчестные вещи, — ответил Робб, только чтобы услышать смешок от девушки, которая возразила: — Ты называешь их бесчестными, и тем не менее ни один из Домов Старков не совершал благородных поступков, объединяя Север.

«Таргариены убили моих дедушку и дядю, а последний Дракон похитил и пожал мою тетю. Они заслужили ту судьбу, которую получили, а король Роберт гораздо лучший правитель, чем Безумный король. Он дает нам семнадцать лет мира. Это больше, чем дал Таргариен, — ответил Робб, сжимая чашку, но отпустив ее, когда увидел, что девушка встала. "Моя леди. С тобой все в порядке?"

— Простите, лорд Робб. Наша прогулка в Богорощу должна отложиться. Я плохо себя чувствую и хотел бы удалиться в свои покои.

"Конечно. Могу я проводить вас в ваши комнаты? — спросил Робб, но она исчезла прежде, чем он успел договорить, и ему стало интересно, что он сказал, чтобы заставить ее убежать.

— Волк, который позволяет своей добыче убежать, не настоящий волк, — услышал он слова Теона, когда мальчик вошел в холл и с ухмылкой посмотрел ей вслед. «Она первая, кто не поддается твоему обаянию. Может быть, мне стоит попытать счастья, — продолжил Теон, пятясь назад и приближаясь. — Хочешь побороться за ее внимание, Старк?

— Она не то, чем можно раздуть аппетит, Грейджой. Держись от нее подальше, — возразил Робб, которому впервые не понравилось поведение Теона.

— Посмотрим на это, Старк, — сказал Теон, садясь за стол, а Робб встал, оставив его. Робб не позволит ему заполучить ее. Грейджой хотел, чтобы Нейрис потешила его эго, а он хотел ее по совершенно другой причине.

Этим местом было гнездо змей. Она это знала. Она знала, что следовать сюда за лордом Старком — плохая идея. Ей следовало остаться в Эссосе и выращивать там своих драконов. По крайней мере, там их бы не посадили в клетку, и она использовала бы свое настоящее имя.

"Наконец-то! Я думала, Робб ни за что не отпустит твою юбку, — услышала Дени молодой девичий голос и, обернувшись, увидела позади себя младшую из девочек Старков. Скрестив руки на груди, Арья, если она правильно помнила, спросила: «Ты здесь, чтобы украсть моего отца?»

"Что? Нет! Конечно нет. Я ему не любовница, — успокоила она улыбнувшуюся девочку.

"Хороший! Тогда мы сможем стать друзьями. Если только ты не хочешь дружить с Сансой и ее девушками, которые будут целый день болтать о рыцарях в сверкающих доспехах, турнирах, цветах и платьях.

Услышав это, Дени рассмеялась. — И тебе не нравятся эти вещи?

"Нет. Мне не нужен рыцарь, чтобы защитить меня. Я могу сделать это сама, как королева Висенья и Нимерия.

Услышав это, Дэни вспомнила слова Робба, и Глотание спросила, стараясь не звучать слишком взволнованно: «Тебе нравится Висенья?»

И маленькая девочка кивнула. «Я восхищаюсь ею. И меня раздражает, что когда речь заходит о завоевании, барды пели больше об Эйгоне и Балерионе, чем о Рейнис и Висенье, они, кажется, забывают, что Эйгон был не один, когда он завоевал Семь Королевств, и кроме того, если бы не Вмешательство Висеньи... Я тебе надоел? — спросила маленькая девочка, как бы обиженная, что не сказала ни слова.

"Нет. Нисколько. Просто… просто я никогда бы не подумал, что дочь Дома Старков будет восхищаться королевой Таргариенов.

«И я не единственный. Мы все боготворим Таргариенов и даже не одного. Сансе и ее рыцарским мечтам нравится история о рыцаре-драконе Эйемоне и королеве Нейрис, твоей тезке. Как он защищал честь своей сестры от клеветы, которую распространял Эйгон

Недостойный. Пока мой брат например. Он всегда восхищался Дейроном и его завоеванием Дорна.

На что Дени спросила, немного сбитая с толку: «Кто? Робб?

"Не глупо. Мой ублюдочный брат. Джон, — ответила Арья Старк с легким смешком, совершенно удивив ее этими заявлениями, и в этот момент она вспомнила, что лорд Старк что-то упоминал об этом во время путешествия, но прежде чем она успела спросить больше о Джоне Сноу, маленькая девочка позвонила леди Старк. — Ты хочешь пойти в Богорощу?

«Арья Старк! Я сказал тебе прийти! Леди Старк сказала, повышая голос и более властно, и маленькая девочка закатила глаза, прежде чем уйти, не сказав больше ни слова, злясь и ругаясь себе под нос.

Дэни улыбнулась, глядя вниз. Может, все-таки будет не так уж и плохо.

http://tl.rulate.ru/book/84075/2690195